
Р. Г. Кузеев, В. Я. Бабенко, Н. Н. Моисеева

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОЙ
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ
ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Исследование процессов национального развития народов СССР предполагает учет специфики этих процессов в отдельных регионах (Средняя Азия, Кавказ, Прибалтика, Урало-Поволжье и др.), где издавна взаимосвязанно функционируют группы этносов. Это и неудивительно, ибо региональный подход к изучению этнонациональных проблем, анализ исторического пути, пройденного конкретной группой народов, позволяют выявить как исходные социально-экономические и культурные параметры этносов, так и реально достигнутые за годы Советской власти результаты их этносоциального развития. Объективное знание этапов и особенностей формирования социалистических наций* в отдельных регионах страны представляется чрезвычайно важным для осуществления поставленной XXVII съездом КПСС задачи дальнейшего совершенствования национальных отношений. Такое знание несомненно будет способствовать также исследованию и прогнозированию процесса развития и сближения наций и народностей, который должен привести «в отдаленной исторической перспективе» к «полному единству наций»¹. Опыт показывает, что этнографические и этносоциологические исследования, даже опирающиеся на массовые и достоверные количественные показатели, но оторванные от исторической ретроспективы и игнорирующие региональную специфику этнонациональных процессов, могут формировать недостаточно обоснованные выводы о значительных масштабах естественной ассимиляции этносов и этнических групп. Интерпретация же материалов с учетом указанных факторов выявляет главную историческую тенденцию на современном этапе: сближение народов СССР, взаимодействие и взаимообогащение их культур.

Волго-Уральская историко-этнографическая область (далее — ИЭО), особенностям этнонационального развития которой посвящена данная статья, включает шесть автономных республик; в трех из них — Татарской, Башкирской и Чувашской — коренное население тюркоязычное, в трех — Мордовской, Марийской и Удмуртской — финно-угорское. В этих шести автономных республиках общая численность татар, башкир и чувашей составляет около 5 млн., удмуртов, марийцев и мордвы — свыше 1,3 млн., русских — более 5 млн.²

Об этнонациональном развитии Волго-Уральской ИЭО в литературе можно встретить противоречивые суждения. Относительно времени сложения в этом регионе социалистических наций взгляды большинства исследователей совпадают: социалистические нации сложились здесь сразу же или в течение 10—15 лет после Великой Октябрьской социалистической революции. А вот этносоциальную базу их формирования

* Проблема остается весьма актуальной и дискуссионной (см. материалы последней дискуссии на страницах журнала «Сов. этнография». 1986. № 3—5).

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. С. 44.

² Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984. С. 76, 78, 80, 82.

ученные представляют по-разному. В публикациях последних 10—15 лет высказывались мнения, что социалистические нации в Волго-Уральской ИЭО сформировались на основе: а) вполне сложившихся капиталистических наций дореволюционной эпохи³; б) народностей, буржуазное развитие которых началось в конце XIX — начале XX в. и которые успели пройти определенный этап по пути формирования наций капиталистического типа⁴; в) архаичных (докапиталистического типа) народностей, миновавших капиталистическую стадию развития⁵.

Сформулирована точка зрения, утверждающая, что по мере развития социалистических наций, создания единого народнохозяйственного комплекса в СССР отмирают, утрачивают значение такие признаки нации, как «общность экономической жизни» и «общность территории»⁶. При данном подходе на первый план выступают этноязыковые и этнокультурные характеристики формирующейся социалистической нации. Близка к этой точке зрения и другая, согласно которой в отдельных республиках «создание национального рабочего класса не является обязательным условием победы социализма», а, значит, и формирования социалистических наций⁷. Из этого следует, что многие в прошлом отсталые народы сформировались в «сельские, крестьянские» социалистические нации, основным занятием которых в условиях комплексного развития экономики многонациональной страны оставалось сельское хозяйство⁸.

Изложенные взгляды отражают традиционный подход к анализу конкретно-исторических особенностей национального строительства в той или иной автономной республике Волго-Уральской ИЭО. Однако взгляды эти нуждаются в критическом переосмыслении. Национальные процессы важно проанализировать в свете материалов XXVII съезда КПСС с учетом исторических этапов развития социализма в СССР и роли рабочего класса в социально-экономическом и культурном строительстве, а также в аспекте задач по широкому вовлечению всех народов в ускорение социально-экономического развития страны, в интенсификацию производства на основе НТП.

Социалистические нации, являющиеся в эпоху социалистической формации основным типом этносоциальной общности, прошли этапы становления и развития; ныне наблюдается период их активного подъема. Определяя этапы и уровень консолидационных процессов, мы считаем правомерным делать акцент на масштабах, глубине вовлеченности того или иного этноса в общую систему развития социализма в СССР и лишь затем, уже на этой основе, — на развитии собственных производительных сил и производственных отношений этноса. К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «взаимоотношения между различными нациями зависят от того, насколько каждая из них развила свои производительные силы, разделение труда и внутреннее общение» (курсив наш. — Авт.)⁹. Важнейшим показателем темпов этносоциального развития и уровня консоли-

³ Юлдашбаев Б. Х. История формирования башкирской нации (дооктябрьский период). Уфа, 1972. С. 119, 144; Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967. С. 19; Любимов В. Н. Социалистическое преобразование Советской Чувашии. Чебоксары, 1955. С. 216—223, и др.

⁴ Васькин И. А. Национальное возрождение мордовского народа. Саранск, 1956. С. 156; Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Очерк этнографии удмуртов. Учебное пособие. Ижевск, 1984. С. 14—15, и др.

⁵ Народы Поволжья и Приуралья: историко-этнографические очерки. М., 1985. С. 120.

⁶ Яшкин И. А. Некоторые особенности в развитии национальных групп Поволжья, не входящих в автономные территориальные объединения, в период строительства коммунизма//Торжество ленинской национальной политики. Научная сессия. Тез. докл. и сообщ. третьей секции «Этнические процессы и национальные отношения в СССР». Чебоксары, 1970. С. 20.

⁷ Митунов Б. М. Основные этапы и источники формирования рабочего класса в республиках Советского Востока//Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.). М., 1964. С. 287.

⁸ Юлдашбаев Б. Х. Социалистическая нация башкир (Политический и экономический аспекты проблемы). Учебное пособие. Уфа, 1981. С. 35, 40.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология//Соч. Т. 3. С. 19—20.

дации является структура социально-классового состава этноса, прежде всего наличие рабочего класса и его количественная и качественная характеристики. Если этот показатель, отражающий состояние «своих производительных сил», сравнительно невысок, нельзя говорить о сформировавшейся нации социалистического типа. Иными словами, речь идет о реальном участии национальных кадров рабочего класса в экономическом, социальном и культурном формировании и развитии своей нации. Сказанное не означает, что мы не принимаем во внимание другие, например социально-политические, духовно-идеологические факторы этнонационального развития. Напротив, опыт показывает, что на отдельных, особенно важных этапах истории (подъем национально-освободительного движения накануне революции, Октябрьская революция и гражданская война, Великая Отечественная война) социально-политические факторы могут играть доминирующую этноконсолидирующую роль. Известно, что в определенные исторические периоды политические факторы, например образование государственности, имели для процессов этнической консолидации гораздо большее значение, чем социально-экономические. Однако политические факторы, активизирующие культурное и духовное развитие этноса, не могут бесконечно долго опережать социально-экономические — развитие «своих производительных сил». Иначе возникнет опасность деформации культурно-духовной сферы в сторону этноцентризма. В эпоху социализма опережающая роль политических факторов создает благоприятные условия для развития производительных сил у ранее отсталой этнической общности до уровня таковых у передовых наций страны. Реализация этих условий проявляется прежде всего в переориентации части людских ресурсов этноса на индустриальный труд, в активизации участия рабочих коренной национальности в производственных процессах всех представленных в данной республике отраслей промышленности, особенно ведущих, требующих высокой квалификации. Может возникнуть вопрос: каким должен быть удельный вес рабочих в составе коренной национальности республики, чтобы можно было говорить о социальной структуре соответствующей социалистической нации, включающей рабочий класс, колхозное крестьянство и трудовую интеллигенцию? Количественные параметры едва ли можно определить точно; видимо, количественная и профессиональная структуры многонационального рабочего класса должны примерно отражать этнический состав населения этой республики. Важен также вклад национального отряда рабочего класса в развитие производительных сил и НТП. Но главное, очевидно, в том, чтобы численность и активность национального отряда рабочих оказались достаточными для ощутимого его влияния на социальную природу и состав интеллигенции (административно-управленческой, творческой, научной и т. д.), на развитие и укрепление интернационалистского мировоззрения и мышления, которые, в свою очередь, находят отражение во всех сферах духовно-идеологической деятельности. Наличие такого влияния может означать, что количественный рост национальных кадров перешел в некое новое качественное состояние. Сила влияния национального отряда рабочих зависит, разумеется, не только от его численности, но и от многих факторов: сложности этнического состава населения республики и удельного веса в нем коренной национальности, глубины и устойчивости традиций этнической городской культуры, трудовых навыков и трудовой специализации рабочих данной национальности, их профессионального уровня и т. д.

На основе сформулированных выше соображений можно выделить два исторических периода в этнонациональном развитии народов Волго-Уральской ИЭО в советскую эпоху.

Первый период — 1920—1930-е годы — характеризуется постепенным преобразованием этнических общностей капиталистического типа в этнические общности социалистического типа. Особенности социально-классовых и этнонациональных процессов, протекающих в республиках региона в этот переходный к социалистическим производственным от-

ношениям период, делают целесообразным выделение в рамках его двух этапов.

Первый этап — 1920-е годы. Известно, что до Великой Октябрьской социалистической революции как финно-угорские, так и тюркоязычные народы Волго-Уральской области, за исключением поволжских татар, не успели сложиться в нации капиталистического типа. Не затрагивая эту тему, которую нам уже приходилось рассматривать¹⁰, подчеркнем, что на первом этапе первого периода социально-экономическая структура у народов Волго-Уральской ИЭО, включая даже татар, была многоукладной. Наряду с растущим социалистическим огромный удельный вес в ней имел сложный синтез мелкобуржуазно-крестьянского и патриархально-общинного укладов. Отсутствие или малочисленность промышленного пролетариата ослабляли социально-экономическую базу консолидационных процессов. В то же время на первом этапе действовали важнейшие социально-политические факторы этнонационального развития: а) национально-освободительное движение народов Среднего Поволжья и Южного Урала (само по себе весьма сложное и политически противоречивое), левое крыло которого примкнуло к революционной борьбе российского пролетариата; б) национально-государственное строительство в регионе и образование автономий: в 1919 г. — Башкирской АССР, в 1920 г. — Татарской АССР, в начале 1920-х годов — Чувашской, Марийской и Вотской (Удмуртской) национальных областей, в 1928 г. — Мордовского автономного округа¹¹. Впоследствии автономные области и округа были преобразованы соответственно в Чувашскую, Марийскую, Мордовскую и Удмуртскую автономные республики.

Указанные факторы, а также ликвидация господствующих классов, национального угнетения, провозглашение Советской властью принципа равенства наций и народностей придали этноконсолидационным процессам (национальное пробуждение, формирование национального самосознания) в регионе мощный импульс. В данном случае мы видим пример опережающего воздействия на эти процессы социально-политических факторов.

Перед партией и Советским правительством стояла задача преодолеть былую национальную замкнутость отсталых в прошлом тюркоязычных и финно-угорских народов региона. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что от капитализма к социализму нельзя перейти без преодоления национальной замкнутости, изоляции народов. Он писал: «Остается та всемирно-историческая тенденция капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к ассимилированию наций, которая с каждым десятилетием проявляется все могущественнее, которая составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм»¹². Эта проблема не могла быть решена сразу, хотя Октябрьская революция ликвидировала классовые барьеры, препятствующие общению и взаимодействию народов. Национальная замкнутость и изоляция преодолевались по мере экономического и культурного развития, и хозяйственные, социальные и культурные связи между народами постепенно становились закономерностью социалистического строительства. Успешное развитие таких связей было сопряжено с приобщением национальностей к промышленному труду, образованию и культуре.

¹⁰ Кузеев Р. Г., Моисеева Н. Н. О некоторых тенденциях в этнокультурном развитии сельского населения Волго-Уральской историко-этнографической области в связи с формированием и укреплением новой социальной и интернациональной общности людей — советского народа // Современные этносоциальные процессы на селе. М., 1986. С. 12—18; *их же*. Основные этапы этнической истории башкир в XVII — начале XX в. // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1982—1983 гг. Тез. докл. Ч. I. Черновцы, 1984. С. 85.

¹¹ Народы Поволжья и Приуралья. С. 81, 115, 147, 244; Татары Среднего Поволжья и Приуралья. С. 20.

¹² Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу // Полн. собр. соч. Т. 24. С. 125.

В 1920-е годы, несмотря на очевидные успехи хозяйственного строительства, национальные республики, области и округа Волго-Уральской ИЭО оставались промышленно отсталыми, а коренное население их — преимущественно сельским, крестьянским. В 1927—1928 гг. промышленной продукции на душу населения было произведено в Марийской автономной области и Чувашской АССР в 5,6 раза, в Татарской АССР — в 2,5 раза меньше, чем по СССР в целом. На 1000 человек населения в Татарской АССР и в Марийской автономной области приходилось всего 5, в Чувашии — примерно 3 рабочих, в то время как в среднем по стране — 16¹³. Многие промышленные предприятия и большинство кустарных промыслов Волго-Уральской ИЭО оставались в руках частных лиц. В Чувашии доля частного капитала в промышленном производстве составляла 37% (четыре лесозавода находились в аренде); кустарное производство было кооперировано лишь на 8%. Частный капитал владел 35,6% торгового оборота¹⁴. В Татарии к концу 1926 г. 16 промышленных предприятий, на которых работало 630 человек, арендовались частными лицами; на мелких торгово-промышленных частных предприятиях (их было несколько сотен) трудилось свыше 1500 наемных рабочих, что составляло около 10% всех рабочих республики. В том же 1926 г. удельный вес частных в розничной торговле Татарии был выше 48%, в Марийской республике — 49%¹⁵. К 1928 г. в Мордовском автономном округе насчитывалось 1982 торговых предприятия: 1543 частных и 439 кооперативных¹⁶. В Башкирии из имеющихся в 1923 г. 3779 торговых точек 3497 принадлежали частникам, сосредоточившим в своих руках 79% розничного товарооборота¹⁷. В 1927 г. здесь функционировало несколько тысяч мелких кустарных заведений, в которых работало более 70 тыс. человек. В 1927/28 хозяйственном году в валовой продукции народного хозяйства республики на долю промышленности приходилось лишь 23% (по СССР — 48%)¹⁸. В 1928 г. продукция кустарной промышленности в общем объеме промышленного производства составляла в Мордовском автономном округе — 57,6%, Татарской АССР — 40%, Чувашской АССР — около 75%, в то время как по СССР она не превышала 15,5%¹⁹.

Коренное население региона, почти сплошь крестьянское, фактически не участвовало или почти не участвовало в промышленном труде, организованном по социалистическому принципу. В авангарде советского строительства в регионе стоял рабочий класс (по национальному составу преимущественно русский) и местные партийные организации, что, несомненно, сыграло исторически прогрессивную роль в политическом развитии народов Волго-Уральской ИЭО в первое десятилетие после Октября. Ликвидация эксплуататорских классов, национализация земли и передача ее в пользование крестьянам, создание кооперативов, первые, но энергичные шаги Советской власти по распространению грамотности, приобщение ранее бесправных крестьян к управлению местными органами власти и т. д. — таковы были исторические вехи пробуждения политического сознания отсталых народов региона.

В этнонациональном аспекте основным содержанием первого этапа явилось формирование предпосылок для преобразования этнических общностей капиталистического типа в социалистические этнические общности. Главными социальными группами, участвующими в этноконсолидационных процессах, выступили крестьяне и интеллигенция, а в составе татарского этноса, кроме того, рабочие. В эти годы, когда в Волго-Уральской ИЭО индустриализация только начиналась, а коллективизация сельского хозяйства еще не охватила абсолютного большин-

¹³ Белялов У. Б. Руководство Коммунистической партии индустриализацией в национальных республиках Среднего Поволжья. Казань, 1978. С. 144.

¹⁴ Любимов В. Н. Указ. раб. С. 16.

¹⁵ Белялов У. Б. Указ. раб. С. 122.

¹⁶ Васюкин И. А. Указ. раб. С. 72.

¹⁷ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. Уфа, 1966. С. 225.

¹⁸ Там же. С. 249.

¹⁹ Белялов У. Б. Указ. раб. С. 125.

ства крестьянства, процесс организации труда (и соответственно социально-классовых групп) на социалистической основе не мог завершиться.

Второй этап первого периода, включающий 1930-е годы, заканчивается в конце десятилетия принятием конституций автономных республик региона. Главные факторы этого этапа, приведшие к коренной перестройке социально-экономической основы этнонациональных процессов и социально-классовой структуры этносов,— социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и культурная революция. Особое значение для отсталых народов Волго-Уральской ИЭО имела коллективизация, решившая «самую важную и самую трудную задачу пролетарской революции»²⁰: создание кооперативного колхозного производства и превращение массы крестьян-единоличников в колхозное крестьянство — один из основных классов социалистического общества. При проведении коллективизации в республиках региона, как и во многих других районах страны, были допущены перегибы, форсирование административным путем ее темпов, ошибки в определении социально-классовой принадлежности части крестьянства. И все же это была несомненно крупная перестройка деревни на социалистической основе, организация здесь производства и крестьянской жизни на новых коллективных принципах. Социалистическое производство впервые в истории стало главной сферой деятельности трудящихся в промышленности и в сельском хозяйстве, а также фактором их сплочения как в СССР в целом, так и в республиках региона. Одновременно победа и развитие социалистических производственных отношений явились основой национальной консолидации народов Волго-Уральской ИЭО.

В результате социалистической индустриализации в составе многонационального рабочего класса республик впервые (за исключением Татарии) формируются национальные кадры рабочего класса и постепенно растет их удельный вес. Так, с 1926 по 1940 г. среди рабочих, занятых в промышленности Марийской АССР, численность марийцев увеличилась с 300 до 6140, а их доля среди индустриальных рабочих республики — с 5,5 до 25%; в Чувашии соответственно чувашей с 185 до 10 000, а их доля — с 8,2 до 45%. В Татарии, где национальные группы рабочих сложились еще до революции, численность татар в них за тот же период выросла с 3549 до 35 000, а их доля среди индустриальных рабочих — с 21 до 37,4%²¹.

Только за годы первой пятилетки в Башкирии число рабочих коренной национальности увеличилось с 1073 (1928 г.) до 6044 (1933 г.), а к концу второй пятилетки достигло 40 000²². В 1932 г. по 23 учтенным предприятиям доля квалифицированных и высококвалифицированных башкир-рабочих была сравнительно высока — 19,8% от общей численности рабочих башкирской национальности, причем башкиры на этих предприятиях входили в состав высшего (7,5%) и среднего (4,9%) технического персонала²³. В 1932 г. из рабочих, занятых в промышленности Мордовии, 27,6% составляла мордва²⁴. На некоторых промышленных предприятиях трудились в основном рабочие местных национальностей (так, в Чувашии на Канашском вагоноремонтном заводе чувашей среди всех работающих было 80%, на Умарской мебельной фабрике — 95%, и т. д.)²⁵.

Формирование национальных кадров рабочих в республиках региона было событием историческим. Оно знаменовало начавшийся процесс приобщения ранее отсталых народов к индустриализации, к промышленному производству, к овладению новыми для них навыками труда.

²⁰ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898—1970). Т. 5. 1931—1941. М., 1971. С. 34.

²¹ Белялов У. Б. Указ. раб. С. 269.

²² Юлдашбаев Б. Х. Социалистическая нация башкир. С. 45.

²³ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. С. 297.

²⁴ Народы Поволжья и Приуралья. С. 116.

²⁵ Там же. С. 179.

Процесс этот сопровождался урбанизацией части коренного населения, постепенной переориентацией молодежи на промышленный труд и городскую жизнь. Однако не следует переоценивать масштабы этих прогрессивных изменений. К 1940 г. национальные кадры рабочих Волго-Уральской ИЭО оставались в целом малочисленными и были заняты в основном не в тяжелой промышленности, а в строительстве, на лесных промыслах, на транспорте и т. д. Значительная часть рабочих из-за низкой квалификации использовалась на подсобных работах²⁶.

Особенность формирования рабочих Волго-Уральской ИЭО, обусловленная предшествующими, в том числе дореволюционными этапами развития, заключалась в том, что здесь в довоенное время не сложились этнически однородные национальные отряды рабочего класса, лица коренной национальности вошли в состав многонационального рабочего класса региона. Это явилось фактором, усиливающим межэтнические контакты и взаимодействие культур народов региона, интернационализацию в межнациональных отношениях.

Наряду с ростом численности национальных кадров рабочих происходит и формирование национальной интеллигенции. В Чувашии в 1937 г. чуваша составляли среди учителей 72%, медицинских работников — 64, специалистов сельского хозяйства — 68,5, технической интеллигенции — 35%²⁷. В Башкирии среди инженерно-технических работников и руководителей предприятий было 1608 башкир²⁸; сформировалась здесь и творческая интеллигенция²⁹. Аналогичные процессы были характерны и для других республик Волго-Уральской ИЭО. Наиболее многочисленной в регионе была татарская интеллигенция. Однако в целом удельный вес национальной интеллигенции, особенно технической, был незначителен.

По мере укрепления в ИЭО партийных организаций, в них увеличивается число коммунистов из рабочих, колхозников и интеллигенции коренных национальностей. В 1937 г. марийцы в Марийской партийной организации составляли около 37%, татары в Татарской — 42, чуваша в Чувашской — 61%³⁰. В среднем это соответствовало доле указанных национальностей в составе населения республик.

Успехи индустриально-аграрного развития республик ИЭО, а также изменения, происшедшие в социально-классовой структуре коренных национальностей, позволяют заключить, что к концу 1930-х годов последние сложились в этносоциальные общности социалистического типа — социалистические нации (татары) и народности (башкиры, чуваша, мордва, марийцы, удмурты). С точки зрения культурно-языкового развития едва ли правомерно различать социалистические нации и социалистические народности. Однако задача определения уровня этносоциального развития делает целесообразной фиксацию такого различия, обусловленного, как правило, темпами и масштабами преодоления архаичного дореволюционного наследия, участием в социалистическом промышленном производстве. Почему народы Волго-Уральской ИЭО этого периода, кроме татар, правильнее, на наш взгляд, характеризовать как социалистические народности, а не как вполне сложившиеся социалистические нации?

Во-первых, в республиках Волго-Уральского региона к концу 1930-х годов процент городского населения по сравнению с общесоюзным был еще невысоким, а доля коренных национальностей совсем незначительной. По переписи 1939 г. городское население в целом, т. е. всех национальностей, составило в Башкирской АССР 17%, в Мордовской — 7, в

²⁶ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. С. 319.

²⁷ Народы Поволжья и Приуралья. С. 179. Приведенные сравнительно высокие показатели по Чувашской АССР объясняются тем, что она в отличие от остальных республик региона характеризовалась относительной моноэтничностью (по переписи 1939 г. чуваша составляли здесь более 70%, в то время как доля коренных национальностей в остальных республиках колебалась от 21 до 49%).

²⁸ Рассчитано по: Юлдашбаев Б. Х. Социалистическая нация башкир. С. 49.

²⁹ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. С. 299—312, 344—353.

³⁰ Белялов У. Б. Указ. раб. С. 380.

Марийской — 13, в Чувашской — 12%; этот показатель был выше 20 лишь в Татарии (21%) и Удмуртии (26%)³¹. В это же время среди горожан Башкирии было всего 8% башкир, Удмуртии — 7,5% удмуртов³². Еще меньшая численность коренного населения отмечена в городах Мордовской и Марийской АССР. Исключение составляли татары, среди которых процент горожан был относительно высок, хотя и ниже, чем у русского населения республики. Соответственно, как уже упоминалось, малочисленными были национальные кадры рабочих; по профессиональному уровню они значительно уступали русским рабочим.

Во-вторых, несмотря на то, что к 1934 г. коллективизация сельского хозяйства в целом завершилась и крестьянство превратилось в один из основных классов социалистического общества — колхозное крестьянство, в сфере сельскохозяйственного производства и кустарных промыслов Волго-Уральского региона сохранялись досоциалистические формы ведения хозяйства. Например, 16,5% крестьянских хозяйств в Удмуртии и 26,2% в Чувашии оставались единоличными³³. Колхозное крестьянство коренных национальностей региона, следовательно, еще переживало период становления; шел процесс развития и укрепления его классового самосознания, и необходимо было время, чтобы оно превратилось в единую социально-классовую силу, способствующую сплочению нации социалистического типа.

В-третьих, новая трудовая интеллигенция по происхождению была в основном крестьянской. По роду занятий она состояла преимущественно из групп административно-управленческой и художественно-творческой; представителями местных национальностей быстро пополнялись также категории работников массовых профессий умственного труда (учителя, врачи, работники культурно-просветительных учреждений). Научная и особенно научно-техническая интеллигенция была малочисленной. Происходящие в этот период в культуре качественные процессы — формирование национальных литературных языков и литератур, становление профессионального искусства (живопись, симфоническая музыка, опера, балет и т. д.) — нуждались в дальнейшем развитии, а вновь возникшие жанры профессиональной культуры — в обретении устойчивых высокоразвитых форм.

В-четвертых, несмотря на этноязыковое и этнокультурное развитие, сохранялись еще диалекты, функционировавшие в ряде случаев на уровне самостоятельных языков (эрзянский и мокшанский — у мордвы, горный и луговой — у марийцев) с соответствующими литературными формами, заметные локальные особенности в традиционном слое культуры, сравнительная обособленность периферийных этнографических групп и т. д. Относительно более глубокими были интеграционные процессы у татар, хотя культурно-языковая специфика мишарей, татар-кряшенов и некоторых других групп татар в регионе также сохранялась.

Таким образом, почти всем народам Волго-Уральской ИЭО еще предстояло пройти определенный путь социально-экономического и культурного развития, чтобы достичь социально-классовой структуры, уровня консолидации и культурно-языковой интеграции, характерных для сложившихся наций социалистического типа. Сказанное ни в коей мере не означает, что процессы этнонациональной консолидации народов региона развивались замедленно. Напротив, темпы социально-экономического и культурного подъема в этом регионе страны были сравнительно быстрыми. Однако нужно было время для преодоления социально-экономической и культурной отсталости, унаследованной от дореволюционной эпохи, для формирования факторов, способствующих углублению процессов национальной интеграции.

³¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. Табл. 5. С. 25, 27.

³² Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Указ. раб. С. 6.

³³ Рассчитано по: Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Указ. раб. С. 16; Народы Поволжья и Приуралья. С. 179.

В рассматриваемый период в связи с ростом многонационального рабочего класса, повышением в нем удельного веса национальных кадров рабочих и формированием трудовой интеллигенции возросла роль города как фактора, ускоряющего этноконсолидационные процессы. Коренное национальное городское население складывалось прежде всего в столицах республик главным образом из учащихся и студенчества, административно-управленческой, художественно-творческой, научной интеллигенции и работников массовых профессий интеллектуального труда. В условиях Волго-Уральского региона города становятся центрами развития русско-национального двуязычия, что способствует возрастанию роли русского языка как средства межнационального общения.

Успехи в социалистическом строительстве, принятие Конституции СССР и конституций союзных и автономных республик в конце 1930-х годов ускорили решение национального вопроса в нашей стране. В Волго-Уральском регионе сложились татарская социалистическая нация и социалистические народности башкир, чувашей, мордвы, марийцев, удмуртов преимущественно с сельским составом населения. Достигнутые успехи в социально-экономическом и культурном строительстве создали основу для дальнейшего совершенствования национальных отношений, прогрессивных сдвигов во всех сферах общественной жизни.

Второй период в истории этнонациональных процессов в Волго-Уральской ИЭО начинается с 1940-х годов. Основным содержанием его была реализация созданного в предшествующие годы политического и социально-экономического потенциала для достижения фактического равенства национальностей региона с другими народами СССР. Одновременно это означало новую ступень в развитии этноконсолидационных процессов, в формировании этносоциальных общностей социалистического типа. Особенности исторического пути региона в послевоенные годы делают целесообразным выделение и во втором периоде двух этапов.

Первый этап — 1940—1950-е годы — характеризуется дальнейшим развитием татарской и завершением формирования башкирской, чувашской, мордовской, удмуртской, марийской социалистических наций. Проявившиеся в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. небывалый подъем патриотизма советских людей, их морально-политическое единство были в то же время ярким свидетельством консолидации советского народа и входящих в него наций и народностей. Автономные республики Поволжья и Приуралья оказались прифронтовым тылом; сюда эвакуировали из западных областей миллионы людей и тысячи заводов и предприятий, что сопровождалось ростом кадров рабочих коренных национальностей. В условиях невероятных трудностей и лишений, когда Родина была в опасности, укреплялись сплоченность, интернациональное единство многонационального рабочего класса, в котором повышался удельный вес национальных кадров, пополнявшихся жителями сел.

Послевоенный период восстановления и развития народного хозяйства СССР характеризуется быстрым увеличением городского населения, в том числе в национальных республиках. По переписи 1959 г., доля городского населения составила в Башкирии 38%, в Татарии — 42, в Удмуртии — 44, в Чувашии — 24, в Марийской АССР — 28, в Мордовии — 18%. В то же время удельный вес коренных жителей автономных республик (кроме Татарии и Чувашии) в составе многонационального городского населения региона по-прежнему был относительно небольшим. Так, в 1959 г. в городском населении Башкирской, Марийской, Мордовской, Удмуртской и Татарской АССР было соответственно 7,9% башкир, 11,4 марийцев, 11,8 мордвы, 14,8% удмуртов³⁴. Невысокие темпы роста горожан из среды коренных народностей объяснялись устойчивыми традициями сельской жизни, восприятием города как центра торговли, но не как места для постоянного проживания, а также относительно слабым знанием русского языка (город продолжал оставлять

³⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. С. 24—25, 344, 346, 354, 356.

ся русскоязычным). Существенное значение при этом имели семейные традиции; в послевоенный период в условиях возросших темпов естественного прироста тюркоязычных и финно-угорских народов многодетные семьи отличались пониженной мобильностью. Однако в 1950-х годах ситуация меняется главным образом благодаря профессиональной переориентации национальной молодежи: она начинает трудиться в промышленных отраслях, чем и обусловливается миграция в города. С этим связано дальнейшее повышение (особенно в 1950-е годы) квалификации национальных рабочих. Их доля растет в составе рабочего класса всех республик. Значительной становится также численность научной и технической интеллигенции; увеличивается, особенно в Татарии и Башкирии, сеть высших учебных заведений.

И все же при определении уровня и глубины национальной консолидации исследуемых этносов надо иметь в виду, что численность городского населения вообще и доля в нем лиц местных национальностей отставали (например, в Башкирской, Мордовской, Марийской АССР) от общесоюзного уровня. Так, в 1959 г. городское башкирское население составляло 13,7% от общего числа проживающих в республике башкир, марийское — 7,4% марийцев республики, мордовское — 6,1% мордвы и т. д.³⁵ При заметном росте численности многонационального рабочего класса во всех республиках доля национальных кадров рабочих в нем повышалась медленно. Масштабы и пропорции участия в промышленности, прежде всего в тяжелой, машиностроительной и приборостроительной, оставались у местных народов региона (кроме поволжских татар) сравнительно невысокими.

В то же время важно подчеркнуть, что именно в 1940—1950-е годы отчетливо проявились новые тенденции, приведшие к прогрессивным сдвигам в социально-классовой структуре этносов региона и их культурному развитию. Так, существенно увеличилась численность представителей местных национальностей, свободно владеющих русским языком. Если по материалам переписи 1970 г. в Башкирии владели свободно русским языком 40% башкир³⁶, то в 1979 г. в городе — 89%, в селе — 56% башкир³⁷. Это связано с заметным повышением влияния города и многонационального рабочего класса на развитие культуры. Специфика такого влияния в Волго-Уральском регионе заключалась в том, что при давних (с XVI—XVII вв.) традициях взаимосвязей русской и национальной культур, а также при сравнительно невысоком удельном весе национальных кадров рабочих (кроме поволжских татар) в республиках, особенно в городах, возрастает восприятие общесоветских компонентов культуры, общегородских ее форм и элементов. Однако более выраженное развитие указанная тенденция получила в последующий период. Развитию культуры в регионе несомненно способствовали многие факторы, среди которых особое значение имели численность, уровень образования, профессиональный состав национальных кадров рабочего класса.

В целом развитие в регионе промышленности и социалистического сельского хозяйства явилось базой для количественных и качественных изменений в социально-классовой структуре коренного населения. Одновременно это был процесс формирования социалистических наций, дальнейшего развития межреспубликанских и межнациональных связей, взаимодействия и взаимообогащения культур населения региона.

Второй этап второго периода — 1960—1980-е годы — характеризуется сближением социально-классовых структур народов региона и СССР. По данным переписи 1979 г., городские жители в СССР составили 62% населения страны, а в Башкирской и Татарской — соответственно 56,8 и 63% населения республик. В многонациональном городском

³⁵ Там же. С. 318, 320, 328, 330, 344, 346, 354, 356.

³⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М., 1973. С. 131.

³⁷ Население Башкирии. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. Уфа, 1980. С. 57—59.

населении Башкирской, Мордовской и Марийской АССР с 1959 по 1979 г. еще более возросла доля местных народов: соответственно башкир с 7,9 до 14,2%, мордвы с 11,8 до 26,4%, марийцев с 11,4 до 26,4%. В 1979 г. в городах Чувашской АССР жило 33% всех чувашей республики, а в Удмуртской АССР — 37,7% всех удмуртов³⁸. Повышается образовательный и профессиональный уровень национальных кадров рабочих, меняется сфера приложения их труда. Башкиры, например, составляли в машиностроительной промышленности в 1959 г. 3,2%, в 1979 г. — 12,9, а на транспорте и строительстве в 1979 г. — соответственно 18 и 23,4% всех работающих в данных отраслях³⁹.

Изменившееся соотношение городского и сельского населения в республиках региона, прогрессивные сдвиги в образовательной и социально-профессиональной структуре сельского хозяйства, влияние города и городского быта — все это способствует активизации этнических процессов на селе. Наблюдается заметный рост коренного населения, свободно владеющего русским языком, увеличивается число межнациональных браков. В 1979 г. свободно владели русским языком 64,9% башкир, живущих в Башкирии (в 1970 г. — 53,3%), 68,9% татар в Татарии, 69,9% марийцев в Марийской АССР, 65,5% мордвы в Мордовии, 64,4% удмуртов в Удмуртии, 64,8% чувашей в Чувашии⁴⁰. У всех народов эти показатели выше в городах.

В Волго-Уральской ИЭО идет своеобразная перестройка двуязычия. Значительная часть чувашей, мордвы, марийцев, удмуртов, особенно живущих в Татарской или Башкирской АССР, еще 30—40 лет назад кроме родного владела татарским или башкирским языком, т. е. была двуязычной: национально(чувашско-, мордовско-, марийско-, удмуртско-)-татарской или национально-башкирской. Затем эта часть населения перешла к трехязычию, к национально-татарско-(башкирско-)-русскому, которое в наше время вновь перерастает в двуязычие — национально(чувашско-, мордовско-, марийско-, удмуртско-)-русское.

В 1980 г., по данным обследования ЦСУ, в Башкирии 35,5% всех заключенных браков, в том числе 34,4% на селе, были национально-смешанными⁴¹. Высокий процент межнациональных браков в Башкирской АССР объясняется ростом поселений с национально-смешанным составом жителей, прежде всего башкирско-татарским.

В целом в 1960—1980 гг. происходит укрепление социалистических наций Волго-Уральской ИЭО. Фактически реализуются тенденции, наблюдавшиеся в предшествующие периоды развития: урбанизация и индустриализация, рост численности жителей городов, высококвалифицированной части рабочего класса, научной и технической интеллигенции из коренного населения, развитие различных сфер культуры. На рассматриваемом этапе не только сохраняется, но и заметно возрастает роль автономной государственности в нарообразующих процессах. Автономные ССР, поддерживающие и стимулирующие социально-экономическое и культурное развитие народов, давших имя республике, продолжают оставаться важнейшим фактором усиления национального самосознания. В рамках границ автономных республик более интенсивными становятся проявления территориальной общности нации, хотя, одновременно, связи с группами этноса, проживающими за пределами республики, особенно в отдаленных регионах и областях, постепенно ослабевают. Соответственно, часть этноса, проживающая на территории АССР, вместе со всем ее населением находится в постоянно растущих хозяйственно-производственных контактах. Народное хозяйство автономной республики, являясь звеном в системе народнохозяйственного

³⁸ Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980. С. 7; Народы Поволжья и Приуралья. С. 148, 180 и др.; Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Указ. раб. С. 6.

³⁹ Юлдашбаев Б. Х. Социалистическая нация башкир. С. 46—47.

⁴⁰ Сто наций и народностей: этнодемографическое развитие СССР. М., 1985. С. 99—100.

⁴¹ Итоговые данные единовременного обследования ЦСУ Башкирской АССР за 1980 г.

комплекса СССР, обеспечивает определенную общность экономической жизни населения АССР, в том числе и той части этноса, которая проживает и функционирует как этносоциальный организм на ее территории.

Отмечая интенсивность этноконсолидационных процессов в Волго-Уральской ИЭО в 1960—1980 гг., надо иметь в виду, что здесь ряд социальных параметров, прежде всего количественный и качественный состав национальных кадров рабочего класса, еще отстает (в одних республиках больше, в других меньше) от средних показателей по СССР и РСФСР. Следовательно, в перспективе стоит задача достижения высокого общесоюзного уровня в ряде областей социально-экономической и культурной жизни народов региона. Главным в реализации этих задач является развитие производительных сил, рост вклада каждой автономной республики и каждого этноса региона в единый народнохозяйственный комплекс страны. Это означает, что начинается **новый исторический период** в развитии нации, в совершенствовании национальных отношений в СССР на базе перестройки общественной жизни и ускорения социально-экономического развития.

Таким образом, в истории социалистических наций Волго-Уральской ИЭО прослеживаются три крупных периода. Их хронологические рамки, а также более дробные этапы национального развития в рамках двух первых периодов, будут, очевидно, уточняться в ходе начавшейся дискуссии по периодизации истории СССР.

В заключение сформулируем несколько общих положений, подводящих итоги настоящей статье и намечающих некоторые темы будущих исследований.

1. Региональный подход к изучению этнонациональных процессов с учетом исторического пути развития группы народов расширяет возможности сравнительных оценок, повышает объективность выводов при определении уровня и особенностей консолидации наций. Исследование же этих процессов в рамках одного этноса может привести к субъективности оценок, как умаляющих, так и преувеличивающих реальные темпы этнонационального развития.

2. Социалистические нации в Волго-Уральской ИЭО формировались, развивались и укреплялись по мере успехов социалистического строительства, в ходе которого у ранее отсталых народов региона сложилась социалистическая социально-классовая структура. Особое значение имело постоянное повышение в составе многонационального рабочего класса доли национальных кадров рабочих, с чем непосредственно было связано усиление провозглашенного КПСС диалектически взаимосвязанного и по существу единого направления развития — расцвета и сближения наций. Бытующие в советской исторической литературе концепции о «сельских социалистических нациях», об утрате значения таких признаков наций, как «общность экономической жизни», «общность территории»⁴², не подтверждаются историческим опытом.

3. Формирование социалистических наций в СССР, в том числе в Волго-Уральской ИЭО (в большинстве случаев на основе народностей капиталистического типа или общностей более архаичных), одновременно было процессом становления новой исторической общности — советского народа. Общность эта формировалась и укреплялась по мере развития однотипной социально-классовой структуры наций СССР.

4. Ведущая тенденция этнонационального развития в регионе, населенном ранее отсталыми этносами, — интернационализация культуры на базе взаимодействия и взаимообогащения культур народов СССР. Она воздействует на все, в том числе и этнические сферы культуры, в которых происходит рост и обогащение как традиционных, так и приобретенных компонентов. Главная роль в прогрессивном развитии национальных культур принадлежит многонациональному рабочему классу и в его составе — национальным кадрам рабочих.

⁴² Юлдашбаев Б. Х. Социалистическая нация башкир. С. 50; Яшкин И. А. Указ. раб. С. 20.

5. По мере формирования однотипной социально-классовой структуры этносов и ее эволюции к однородной, социально-классовые компоненты этносов сближаются в масштабе как СССР, так и региона. Это также активизирует культурное взаимодействие и культурный обмен, ведет к обогащению советской культуры. В то же время определенная историко-культурная, в том числе этническая, специфика региона сохраняется в силу особенностей естественно-географических условий и исторических традиций.

И. М. Кузнецов

**АДАПТИВНОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР
И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ
(к постановке проблемы)**

Любая этническая культура, как некоторая целостность, существенно влияет на характер адаптации этнических общностей к постоянно меняющимся условиям. Поэтому кажется правомерной и актуальной и в теоретическом, и в практическом плане постановка проблемы адаптивных возможностей и реальных путей адаптации различных этнических культур к требованиям современной индустриальной цивилизации. В общем виде проблема адаптивности этнических культур сводится к тому, насколько готовы те или иные культуры освоить предметно-вещную среду, социальные ситуации и принципы социального взаимодействия, нетривиальные и нестандартные для этих культур. Тем более актуальна эта проблема в связи с происходящими в нашей стране процессами перестройки. В сущности, речь идет о характере и направлениях развития этнических культур в современных социально-экономических и экологических условиях.

В связи с последним хотелось бы прежде всего уточнить широко распространенное представление о том, что для современности характерна универсализация материальной культуры и перемещение этнической специфики в сферу духовной жизни¹. С этим утверждением можно согласиться, если иметь в виду лишь инструментальный, прагматический аспект материальной культуры. Однако помимо непосредственного инструментального назначения практически все элементы материальной (как, впрочем, и духовной, хотя это менее очевидно) культуры несут определенную социальную смысловую нагрузку. Иными словами, универсальные, присущие любой культуре элементы (жилище, одежда, пища, орудия труда, элементарные социальные структуры, обряды, песни, танцы и т. п.), будучи включены в определенную этнокультурную систему, становятся носителями, знаками определенных специфических значений, не имманентных природе этих элементов, а приобретаемых ими в силу их включенности в данную систему и существующих только в пределах этой системы.

По всей вероятности, имея в виду именно эту специфическую смысловую нагрузку универсальных элементов, мы можем говорить о них как о составляющих той или иной определенной уникальной этнической культуры, а также об устойчивости и преемственности этнических культур во времени. Другое дело, что в прошлом эти элементы имели специфическую предметную форму, обусловленную спецификой технологии и идеологии (представлений о мире и человеке). С распространением

¹ См., например, Бромлей Ю. В. Национальные аспекты духовной жизни человека в исторической перспективе // Актуальные проблемы национального и интернационального в духовном мире советского человека. Вып. 1. Баку, 1984. С. 36.